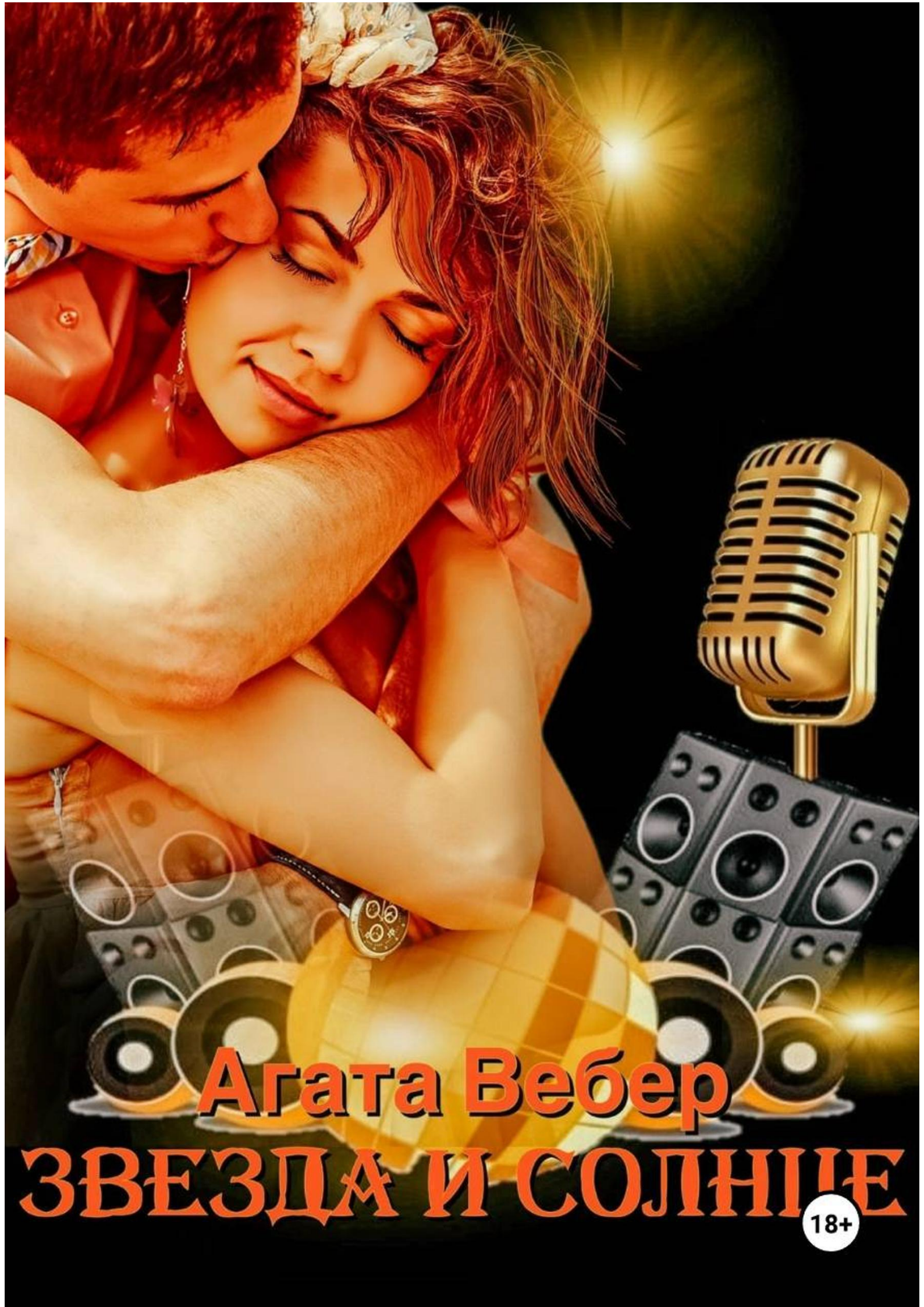

Агата Вебер
ЗВЕЗДА И СОЛНЦЕ

18+

Агата Вебер

Звезда и Солнце

«Автор»

2026

Вебер А.

Звезда и Солнце / А. Вебер — «Автор», 2026

Он - Звезда! Капитан баскетбольной команды и привыкший быть везде и во всем первым. Она- Солнце! Милая, пухленькая, стеснительная девочка, которая никогда не думала, что такой как Он сможет обратить на неё внимания. Почему же этих двоих, совершенно разных людей, так тянет к друг другу??? Музыка или внезапно вспыхнувшая страсть?

© Вебер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Знакомство	10
Глава 3. Я студентка.	13
Глава 5. Неопределенность	23
Глава 6. Семья.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Агата Вебер

Звезда и Солнце

Аннотация:

Он - Звезда! Капитан баскетбольной команды и привыкший быть везде и во всем первым. Она - Солнце! Милая, пухленькая, стеснительная девочка, которая никогда не думала, что такой как Он сможет обратить на неё внимания. Почему же этих двоих, совершенно разных людей, так тянет к друг другу??? Музыка или внезапно вспыхнувшая страсть?

Глава 1. Вступление

Каждый год, после празднования моего дня рождения (он у меня в июле), моя мама брала отпуск, и мы отправлялись на море. В этот год родные поехали без меня. Они звали меня с собой, но, мало того, что мне не хотелось ехать, кому-то надо было присматривать за котом, да и за бабушкой. Она у нас старенькая, ей уже восемьдесят лет и оставлять её одну без присмотра казалось мне совсем неправильным. С бабулей мы всегда были близки. Моя ба знала все мои тайны, была, что называется, и подушкой, и подружкой. Да и вообще, всё это было отличной возможностью отдохнуть морально: несмотря на то, что жили мы в четырёхкомнатной квартире, я всё равно порой уставала от присутствия в ней всех родственников.

Кроме того, я ждала результатов баллов для поступления в университет, была вся на нервах и очень сильно переживала. Конкурс на переводчика оказался нехилым. Проще, конечно, было подать документы куда-то ещё, но это направление привлекало меня больше, чем какое-либо иное. Языки давались мне всегда легко. Бабушка моя, Римма Дмитриевна, еврейка советской закалки, всю свою сознательную жизнь проработала учителем английского. С раннего детства она прививала мне любовь к двум языкам, помимо родного русского: к английскому и ивриту. В школе я дополнительно с искренним удовольствием занималась французским.

Ко всему прочему бабушка мне всегда говорила, что каждая еврейская девушка должна ещё и чувствовать музыку. Поэтому я не только читала книги на этих языках, но и слушала песни. А фортепиано, стоявшее в большой комнате, было всегда востребованным.

На большие праздники наша семья всегда собиралась за большим столом. Когда приходил папа с моря (он вначале был штурманом, потом – капитаном), то иногда дома у нас собирались его друзья, они любили слушать дуэт моих родителей. Папа играл на гитаре, мама – на фортепиано. А иногда он выступал в одном из ресторанов города.

Музыка постепенно стала моей жизнью. Да и родители всегда поощряли нас. Вместе с сестренкой мы учились в музыкально-художественном лицее. Ей тогда было шесть лет, а мне уже восемь.

Так получилось, что я год провалялась в больнице. Не люблю я вспоминать это время: та травма оставила в моей такой небольшой жизни сильный отпечаток.

– Доча, ничего не знаю, но ты просто обязана смотреть за моими фиалками. Поливать не чаще чем раз в три дня! – тараторила она с беспокойством проходя зону контроля. – И как распустятся цветы, не дать коту их сожрать! – срывающимся голосом произносила ма... иногда возникало чувство, что ма любит свои цветы больше, чем нас. Глупые мысли, Уляша.

– Мам, прекращай уже. Я всё запомнила. Ты мне все цэу даже расписала. Всё, давайте, счастливого отдыха, – сестренка мне подмигнула, и они пошли на посадку.

На этом мы распрощались, и я решила прогуляться, отвлечься от суеты. Включив на телефоне музыку и надев наушники, я двинулась в сторону дома.

Треки сменялись, мимо шли прохожие, и я почти ничего вокруг не замечала, пока взгляд мой не зацепился за уличных музыкантов. Вытащив наушник, я прислушалась к песне. Они играли одну из композиций моей любимой группы LaScala. Я так удивилась, что её пел парень, потому что привыкла слышать эту песню исключительно в женском вокале, что аж заплоти-

ровала. Молодец! Его голос показался мне смутно знакомым – характерный чарующий тембр с хрипотцой и даже с надрывом.

Музыканты закончили играть, и я подошла, чтобы кинуть монетку в гитарный чехол. Уже подняв взгляд, внезапно для себя я поняла, что один из музыкантов – мой старый знакомый, до этого на расстоянии я не могла рассмотреть их лиц. Максим, ну надо же, какая неожиданная встреча! Мы учились вместе в музыкальной школе, но после выпуска наши дороги разошлись. Он меня тоже узнал.

– Вау, какие люди и без охраны! Привет, Ульянка! Давно не виделись. – Он в знак приветствия крепко пожал мне руку, я ответила тем же.

– Привет, Макс! Рада тебя видеть. Ну, как твои дела? – Никак не ожидала встретить лучшего ученика и гордость всей школы играющим на улице.

– Тьфу-тьфу, вроде, неплохо, – постучал он по воображаемой поверхности и обвёл ребят за своей спиной широким жестом: – Вот, группу собрал. Ты-то, кстати, до сих пор играешь?

– Да, играю, но больше для себя. Если честно, – Почему-то мне стало неловко от своего ответа.

– Улья, а мы ведь ищем человека на замену, нам только флейты сейчас не хватает.

– Ты же знаешь, что я на сцене жутко тушуюсь. Помнишь, как чуть выступление не сорвала? – На меня тут же нахлынули воспоминания об отчётном концерте. Я тогда напрочь забыла партию. Оркестр играл, но без меня. После того случая я больше не выступала. Одна, сыграть для знакомых – могу, а в группе, да ещё и перед публикой, страх какой-то присутствовал и никак не хотел отпускать. Из самокопания меня вернул голос Максима.

– Забыла бы уже давно, Уля. Но здорово, что навык не теряешь! Так что, может, всё же будешь играть с нами? – подмигнул он мне. – Я, кстати, теперь в музыкальном училище. Слышала, наверное, от Иваныча, что поступил?

Иван Иваныч был нашим преподавателем по фортепиано и со многими выпускниками поддерживал тёплые отношения, но я сразу после выпуска выпала из музыкальной тусовки. Я мотнула головой.

– Слышала от ребят, а с ним давно не виделась. Когда у вас выступление?

Размышляя о своём, я рассматривала Максима. Любовалась его синими-синими, выразительными глазами. Похоже, парень даже не догадывался, что когда-то он мне очень нравился. Даже не так... Скорее всего, я была влюблена.

– Двадцатого августа. Так что, придешь?

Я пожала плечами – не была уверена, хочу ли. С одной стороны, до сих пор жгло чувство к этому парню и желание возобновить общение. С другой – я размышляла, а стоит ли игра свеч, как сказала бы моя практичная сестрёнка.

– Я сейчас поступаю в универ, будет уходить много времени на учёбу, не уверена, что меня хватит ещё и на репетиции.

Максим как-то неопределённо развёл руками, улыбнувшись, мол, твоё право. Но в то же время было видно, что он мне рад и отпускать меня не собирался просто так. Я же залипла и смотрела в его глаза, боясь отвести взгляд. Поднялся ветер. И это, наверное, в какой-то мере вернуло меня на землю. Я решила, что пора уходить, а то ненароком скажу о чувствах, что испытывала в школе.

– Погоди. – Он залез в рюкзак и вытащил оттуда ручку и засаленный обрывок листа, черкнув на нём что-то. – Держи, это мой номер. Если всё-таки решишься – звони. Буду рад.

Макс, сколько помню, предпочитал писать номера вручную, даже вёл телефонную книгу, и мне это всегда казалось милым. Я приняла протянутую бумажку.

– Хорошо, спасибо! Я побежала.

– Хорошо, Уля. Жду звонка.

Мы обнялись на прощание. Я пошла, а ребята продолжили играть. Какое-то время я ещё слышала звуки музыки.

Глава 2 «Аркадий»

Достав из кармана листочек с номером, я вбила его в телефон. Теперь точно не потеряется. И город будто заиграл для меня новыми красками: наверное, моя влюблённость в Максима никуда не делась. Мне даже захотелось прокричать на всю вселенную: «Я люблю!» Хотя, нет, какое «люблю». Я, скорее всего, не познала ещё этого чувства, прекрасного, глубокого. Но после такой короткой встречи всё словно стало ярче. Я даже почувствовала запахи пестрящих в клумбах цветов, несмотря на смог города. Шла и замечала парочки влюбленных – они ворковали на лавочках, словно голуби. Подошла к фонтану. Дети прыгали рядом, брызгались. Смешные. Мы в детстве, по-моему, были такими же.

Я шла по аллее, в голове крутились отрывки рок-оперы «Сокровище Энии» [1]. Я услышала её совсем недавно и, впервые после выпуска из музыкальной школы, подумала, что мне бы хотелось подарить слушателю подобное. Раз за разом я мысленно прокручивала партию флейты...

Так я и дошла до дома в своих мыслях, открыла дверь в квартиру и тут же почувствовала запах выпечки. Бабушка снова что-то пекла. Из комнаты выбежал кот, заспанно щурясь, и заурчал, крутясь у моих ног.

– Уляша, а я супчик приготовила. – Следом вышла бабушка, вытирая руки кухонным полотенцем. – Всё хорошо? Проводила их?

– Да, бабуля. – Я поцеловала её в щёку, от неё приятно пахло сдобой.

– А ещё я любимые твои булочки испекла... – Она посмотрела на меня и подмигнула.

– Ба, ну... ты же знаешь, что мне много нельзя мучного. И так вот, посмотри на меня, уже похожа на твои булочки... – Я вздохнула и подошла к зеркалу, критично осмотрев себя. Хоть моя фигура и базировалась на «песочных часах», но неизменная полнота морально убивала. В школе меня часто гнобили из-за внешности, и это стало своеобразным испытанием. Даже Максим, со всей своей доброжелательностью, периодически подшучивал надо мной, называя облачной. А я дулась и отвечала: «Тогда уж хотя бы облачком зови». Тогда было и обидно, и смешно. Что уж говорить об одноклассниках, с которыми у меня складывались не самые лучшие отношения. Я ещё раз взглянула на отражение и взъерошила свои кудряшки – крупные, рыжие, рассыпающиеся по плечам.

– Облачко ты моё, – обняла меня бабушка, будто прочитав мысли.

– Баб, вот так комплексы и появляются.

Она хмыкнула в ответ.

– Пошли уже поедим, горе ты моё луковое.

– Ба, с чего это я – горе?

– С того это. Знаешь же, что я, любя так говорю, – и она поцеловала меня в щёку.

– Вот Инна у вас – свет в окошке. А я – горе луковое, – вздохнула я, позавидовав сестре.

– А если я не хочу есть?

– Так и для кого я приготовила-то?! – со всей строгостью произнесла она. – Ничего не знаю, как говорит внук моей подруги: «Война войной, а обед по расписанию».

Мне оставалось только смириться. А после ужина бабушка попросила сыграть ей что-нибудь. Я достала Аркашеньку – так я называла свою флейту. Когда я увидела её в магазине, не смогла пройти мимо: она была кричаще-яркая, красно-жёлтого цвета, и при этом безумно изящная. И это была любовь с первого взгляда. Я поняла, что буду называть её Аркадий Павлович. И никак иначе. Сама не знаю почему, но именно это имя показалось идеальным. Так и прижилось.

Я решила сыграть бабушке её любимую песню из фильма «Шербурские зонтики» [2]. Аркаша звучал как никогда. Даже я сама растрогалась до слёз. На заключительном аккорде я открыла глаза и увидела такую же плачущую бабушку. Я подошла к моей родной, присела с ней рядом. И она стала напевать мне старую еврейскую колыбельную. Мы обнялись и сидели так, долго-долго, молча. Говорить ни о чём не хотелось, да и не нужно было.

[1] «Сокровище Энии» – метал-опера и концептуальный альбом российской пауэр-метал группы «Эпидемия»; продолжение первых двух частей «Эльфийской рукописи». Альбом записан и выпущен 10 апреля 2014 года.

[2] «Шербурские зонтики» – музыкальная мелодрама, удостоенная «Золотой пальмовой ветви» – главного приза Каннского кинофестиваля 1964 года. Фильм является фильмом-оперой: все герои, как главные, так и второстепенные и даже эпизодические, только поют; в фильме нет ни одного разговорного диалога.

Скукота

Незаметно подобрался август. Летом время всегда летело быстро. Я лежала на кровати и смотрела в потолок, не зная, чем заняться. От процесса созерцания меня отвлек звонок телефона. Я нехотя протянула руку к нему и посмотрела на дисплей: звонила Марта – моя лучшая подруга. Я ответила.

– Привет! Чем занята? – сразу же спросила она.

– Ничем, скучаю, влипаю в потолок...

– В рок-бар собирайся давай, – сказала Марта с не терпящей возражений интонацией.

– И таки чего я там забыла? – Произнесла я в еврейской манере. Услышав в ответ смех подруги тоже усмехнулась, – Поведай мне подружка, что же все-таки мне ждать от сегодняшнего вечера интересного? – ответила я, лениво рассматривая свои длинные пальцы и любуясь маникюром, который сделала не так давно в салоне.

– Ты забыла?! Ну, как всегда, тебе напоминать. Седьмое августа, святая дата, день рождения Горшка [1]!

– Дементор высоси медузу! Уже седьмое?! Конечно пойду. Во сколько концерт?

– В пять же... – В трубке послышался тяжёлый вздох.

– Хорошо, я подъеду.

– Окей, тогда пока.

– До встречи!

Я посмотрела на время и поняла, что на сборы у меня осталось всего-то ничего. Чтобы прийти вовремя, собираться надо было немедленно.

Я быстро приняла душ, но вот с сушкой и укладкой кудрей пришлось помучиться. С причёской же я решила сильно не заморачиваться – собрала на затылке две передние пряди, чтобы не лезли в глаза, а остальную копну оставила распущенной. Боевой раскрас, как всегда, говорит моя младшая сестра, нанесла: растушевала чёрные и красные тени, подрисовала брови, а то мои совсем не видны, а завершила всё чёрной подводкой и тушью для ресниц, также чёрной. Макияж вышел ярким, для меня даже слишком, но я решила, что на рок-концерт – самое оно. Следующим пунктом был выбор одежды. Перебрав все возможные и невозможные варианты, я остановилась на коротком чёрном платье, оно отлично подчеркивало грудь и ноги, не делая акцента на недостатках. Обуться решила в кеды, чтобы было удобно танцевать.

Закончив с приготовлениями, я взглянула на часы: шестнадцать ноль-ноль. Отлично, можно выходить.

– Бабушка, я пошла в клуб!

– Только недолго, лапушка. – Она увлечённо смотрела какой-то сериал и отвлеклась буквально на пару секунд, а потом снова уткнулась в экран телевизора.

Приехав минут за пятнадцать до начала, я подошла ко входу и увидела свою подругу и её нового молодого человека.

Я всегда считала Марту очень красивой девушкой и завидовала её худобе. Мы были одного роста, но она с детства занималась плаванием, училась в спортивном классе, и это, конечно же, положительно сказалось на фигуре. Марта носила короткую стрижку с длинной чёлкой, волосы сзади же были выстрижены ёжиком. Её глаза были практически кукольными, выделяющимися на фоне аккуратного лица с точёными, благородными чертами. Да и их цвет – голубой, пронзительный – мне всегда нравился гораздо больше моего, типично-зелёного, казавшегося невзрачным. А её парень высокий шатен. Красивый, весь ей под стать. На первый взгляд интересный, но не для меня. Так как для меня табу друг моей подруги.

Я подошла к ним и поздоровалась, крепко обняв Марту.

– Привет! Уляш, – она обняла меня в ответ, отстранилась, окинув взглядом, – Потрясно выглядишь! Тебе очень идёт это платье. А волосы что распустила, так вообще умничка. Так хоть не на монашку похожа. Платье-то у кого отжала?

– Спасибо. Ни у кого... – пробурчала я. Даже обидно стало. У меня, вроде, вкус был. Пусть и не такой, как у моей сестры-художницы. Но смущение оттеснило лёгкую обиду, я никогда не знала, как реагировать на комплименты. – Пойдем внутрь?

– Конечно! Кстати, знакомьтесь. Моя лучшая подруга – Ульяна, – обратилась она к парню. А потом уже ко мне: – А это Вениамин. – Его имя она произнесла с каким-то придыханием. Кажется, кто-то влюбился.

– Очень приятно, можешь звать меня Веник, – произнес парень и протянул ладонь для рукопожатия. Я удивилась, но протянула в ответ свою. А он так сильно сжал мне её, что я даже поморщилась от боли.

– И что мы застыли? – видно было, что Марта нервничает. И кто-то стал ревновать. Усмехнулась я своим мыслям. Такой подругу я видела впервые.

Ребята двинулись ко входу. Я посмотрела в их спины и поплелась следом в клуб. Нас встретили полумрак и приглушённый свет. Само помещение было небольшим, основную его часть отвели под танцпол, а в углу располагалась сцена, сейчас занятая музыкантами, играющими песни КиШа [1]. В конце танцпола были бар и столики, около десяти. Мы сели за ближайший свободный.

– Ну, так как тебе музыка? – прокричала подруга.

– Да разрази меня горгулья! – Меня аж передёрнуло. – Уши сворачиваются в трубочку! Перевернут же ноты, мать твою Меропу, – проворчала я уже тише.

– Слава богу, я не училась в музыкальном классе! – Марта рассмеялась. – И для меня эта музыка прекрасна. Правда же, Веня? – спросила она парня. Он промолчал, отстранённо кивнув. «Какой-то он замороженный...» – подумала я.

[1] Михайл Юрьевич Горшенёв (прозвище – Горшóк; 7 августа 1973 – 19 июля 2013) – советский и российский музыкант, основатель, один из фронтменов (до 2011 года), идейный вдохновитель и автор большинства музыки рок-группы «Король и Шут» (КиШ).

Глава 2. Знакомство

Веник и Марта шептались о чём-то, пока я пыталась понять, не пойдёт ли вот-вот кровь из моих ушей. Но вот подруга улыбнулась ему, быстро чмокнула в щёку и, дёрнув меня за руку, указала в сторону бара. Я хмыкнула в ответ, и мы переместились к барной стойке, чтобы сделать заказ. К нам тут же подошёл незнакомый мне парень. Но как выяснилось позже мою подругу он знал хорошо.

– Привет Марта. – Он обнял её. – Давно не виделись. Познакомишь? – кивнул он в мою сторону.

– О, привет, Антон! – расплылась моя подруга в улыбке. – Ты какими тут судьбами?

– Да я в гости приехал. Друг пригласил, он сегодня играет. И как же я мог пропустить день рождения Горшка? – Он опять посмотрел на меня. – Ну, так что, с подружкой-то познакомишь?

– Ну так, а у меня почему спрашиваешь? – Марта обернулась ко мне. – У Уляши голос, вроде, не пропал. Она в русалку, кажись, не превращалась, да и я не Урсула, – усмехнулась подружка. И мне почему-то смешно стало, – парень больно стеснительный это вроде всегда была моя прерогатива.

– О, ну вот мы и познакомились. Ульяна, значит, а меня Антон зовут. – Я не успела протянуть ему руку, как он взял и поцеловал по-джентельменски, касаясь пальчиков. Неожиданно. Приятно. Искра, пробежавшая по мне, задела, как казалось, все струны души. Хотелось петь. Улыбка озарила меня. Парень, видно, тоже испытал ту же самую химию.

Мы забрали коктейли, Антон взял бутылку пива, и уже все вместе переместились за столик. Какое-то время разговаривали о музыке, о книгах. Он подвернул сползающий рукав, и тут мой взгляд зацепился за татуировку – знак радиации.

– Она что-то значит для тебя? – спросила я, и мне очень захотелось прикоснуться к его руке.

– Если мы будем вместе, я расскажу тебе, – шепнул он мне на ухо, наклонившись поближе.

– Ну... Заманчивая перспектива... – От такой прямолинейности я даже растерялась, а про себя подумала: «Круцио твою Аваду через Империю!»[1] А вы не слишком торопитесь? Ну, как бы лес рядом. Да, работа в морге и общение с Виталиком не прошли для меня даром. Это Витя первый открыл мне КиШ.[2] Ох, как грустно, когда я слушаю такое исполнение. Мерлиновы панталоны.

В живую надо группу слушать, убеждались мои уши в который раз и сворачивались в трубочку. Тот, кто поет ему противопоказано не то, что петь, но и исполнять музыку. Кто ж его учил? Явно не в школе. Терпение, Уля. Отпустило. Слава, яйцам Пантеона. Приду домой включу оригинал.»

Что ещё ответить, я не нашла, и даже коктейль, к которому я вернулась, показался каким-то приторным. Парень, сидевший напротив, уже не виделся мне стеснительным принцем на белом коне. Раздражение, но в тоже время интерес к нему у меня возник.

Затянувшуюся неловкую паузу нарушила Марта, вернув разговор в литературное русло. Они с Антоном перекинулись парой фраз о серии «Властелин колец», я тоже снова включилась в беседу. Вениамин молчал.

– А мне очень нравилось перечитывать все книги о Гарри Поттере, – задумавшись, произнесла я.

– Извини, не читал, фильмы смотрел только, – сказал Антон, сделав очередной глоток пива, и развёл руками.

– Я посмотрела один фильм, когда мне было около шести лет. Мы тогда с сестрой остались дома одни. Ну... почти одни. Бабушка легла рано. А родители ушли в гости, по-моему.

А нам включили по видику Поттера. Сейчас даже не вспомню, какую часть. Но мне тогда так понравилось! Сестрёнка уснула, а я всё фильм перематывала, пока родители не пришли. Но книга позже понравилась больше.

– Читать сильно любишь? – спросил Антон, улыбнувшись и внимательно глядя на меня. Почему-то от его взгляда мне становилось то холодно, то жарко. Своих чувств я не понимала.

– Очень. Когда наткнулась на книги Роулинг, не представляешь, в каком я была восторге! Ох, а если бы тогда можно было найти их в оригинале, в печатном виде, счастьем моему не было бы предела! Но купить бумажное издание на английском возможность появилась только недавно. Раньше их было не достать, да и сейчас у меня есть только первый том... – взхлёб рассказывала я о своей страсти к книгам, но, судя по скучающему виду Антона, он моих чувств к чтению не разделял. Ну, что поделать, одна я такая, наверное.

– Наверное, и правда не представляю. Я вообще читать не люблю...

[1] перевод – крутое начало.

[2] КиШ - «Король и Шут» (сокращённо «КиШ») — советская и российская хоррор-панк-группа из Санкт-Петербурга.

Любовь?

Параллельно с разговором краем уха я пыталась уловить, что же играли со сцены, но моё внимание всё время переключалось на Антона. Почему-то он вызывал во мне интерес, хотя манера его общения немного раздражала. Но мурашки сами появлялись на коже, меня не оставляла странная мысль, что он – моя судьба, хоть я никогда не верила в великую любовь с первого взгляда. Музыка уже малость раздражала. Мне хотелось сбежать и не слышать всего этого ужаса. Почти каждую песню я жаловалась Антону на то, как фальшивят музыканты.

– А вокал мог бы быть лучше. Мерлиновы панталоны... Разрази его горгулья. Это же невозможно слушать!

Он засмеялся:

– О, сразу видно, что истинная Поттероманка! Ты так мило ругаешься, – расплылся он в обворожительной улыбке. Какие у него красивые глаза... И этот смех, он такой заразительный. Я даже слишком как-то зависла. Накрыло чувство полного дежавю, словно где-то и когда-то это всё со мной уже было.

В какой-то момент я почувствовала, как он положил руку мне на плечо. Почти незаметное поглаживание вызвало очередной табун мурашек. Марта всё это время о чём-то шепталась с Вениамином, словно забыв о том, что рядом есть ещё кто-то. Вдруг зазвучала медленная мелодия, Антон предложил потанцевать. Мне очень захотелось оказаться в его руках. Ну а вдруг я всё же ему интересна? А что, или я не красивая? Пусть и полная, но что с того?

Танцую с ним, я ощущала необыкновенное тепло, его прикосновения как будто обжигали. По всему телу разливалась приятная лёгкость. И странное ощущение... защищённости? Для меня всё это было непривычным и абсолютно непонятным.

Мы вернулись за стол. Он предложил добавиться в друзья в ВК, я нашла его страницу и отправила заявку, он тут же её подтвердил и принялся рассматривать мой профиль.

– Прикольные фотки. А это кто? – указал он на фото моей сестры.

– Инна, моя младшая сестра. Я о ней рассказывала.

– Лицо знакомое. Где-то точно видел её, – задумчиво произнёс Антон, приближая фото и внимательно разглядывая.

– Да где ты её мог видеть... – Мне захотелось вырвать телефон из его рук, возмутиться и крикнуть. Но я девочка культурная, хорошо воспитанная. Мне стало грустно: похоже, моя сестрёнка опять понравилась кому-то больше, чем я...

От мысленного расчленения телефона пришлось отвлечься: кто-то позвонил Антону. Он извинился, сказав, что нужно ответить, и отошел от столика. Я наблюдала, как он разговаривал, и допивала очередной коктейль. Что-то мне не нравилось в этой картине, что-то раздражало, но я не понимала, что именно. Вернувшись к нам, он первым делом подошёл к Марте и Венику попрощаться, а потом обратился ко мне:

– Ладно, мне пора бежать. Рад был знакомству. И надеюсь на дальнейшее общение. – Парень взял мой телефон. Вбил свои координаты, а после подмигнул и обнял меня. Ушёл, разочарованно подумала я, да и ладно, а я осталась с подругой и решила во что бы то ни стало получить удовольствие от остатка вечера. Знакомство, конечно, было интересным, но выльется ли оно во что-то большее? Зачем я буду сейчас об этом думать? Жизнь продолжается.

Антон написал мне уже утром. Мы переписывались все последующие дни, а я чувствовала себя стеснительной первоклашкой: сердце делало кульбит каждый раз, когда я видела, что Антон набирает сообщение. Мы болтали обо всём и ни о чём одновременно, оказалось, что он учится в том же университете, куда я поступила. Он рассказал, что живёт в посёлке недалеко от города и сейчас уехал туда, пообещав, что вернётся за неделю до начала семестра и мы обязательно увидимся. Но не получалось то у него, то у меня, и до начала занятий в университете мы так и не встретились.

Глава 3. Я студентка.

Утро первого сентября. Разбудили меня наглый рыжий кот и солнце, пробивающееся через шторы. Я встала, медленно потянулась, подошла к окну, раздвинула портьеры и посмотрела на улицу. Люди бежали по своим делам. Всё, как всегда. Школьники шли с цветами. Хорошо, что сегодня такой солнечный день. Я вспомнила, как однажды нам с сестрой пришлось идти в школу первого сентября под жутким дождём – лил он, тогда как из ведра. Даже куртки нас не спасли: мы промокли насквозь, при том, что до школы было каких-то два дома и перейти через дорогу. А сейчас придётся мне на трамвае проехать несколько остановок. Но ведь до остановки дойти ещё надо... А был бы дождь, пришла бы я в первый день мокрая, злая.

Я открыла окно и вдохнула свежий утренний воздух. И заметила, что ночью всё-таки шёл дождь – то тут, то там поблескивали на солнце небольшие лужицы. Не слышала. Как же крепко уснула... Мальчишка лет восьми пробежался по луже и обрызгал проходящих мимо девочек, они погнались за ним с криками. А мне захотелось от души рассмеяться от увиденной картины. Детство так беззаботно.

Сестрёнка у меня, кстати, учится в художественном училище, поступила после девятого класса. А я, как вы понимаете, закончила одиннадцать.

Одно время нас даже считали двойняшками. Но потом мы с ней стали почти не похожи. Инна не любит длинные волосы, носит всегда короткую стрижку, при этом она натуральная блондинка и ниже меня ростом. Во всей квартире была тишина, и только из комнаты сестры слышалась тихая музыка. О, кто-то кроме меня уже проснулся.

Я постучалась, но ответа не последовало. Зайдя в её комнату, я усмехнулась. Хаос и Инна – вечные спутники. Как она говорит, не мешайте, у меня творческий беспорядок. Всюду разбросаны листы разных форматов, кровать не заправленная.

– Привет, Картинка. Проснулась?

Картинкой Инна стала себя называть ещё в детстве. Бабушка тогда не с нами жила, а в соседнем доме. И когда маленькая Инна поднималась на пятый этаж, то, отсчитывая ступени, она, смешно протягивая некоторые гласные, проговаривала: «Инка-Ка-артинка идёт». Так с её же подачи все в нашей семье стали называть её Картиной. А потом ещё и в художку поступила, рисовать начала, так прозвище детское и прицепилось.

– Доброе утро, Пухляшка. – а так меня называла, только Инна. Мама чаще называла Мульяна, Куляма, Уляшка, ба Ляночка, лапушка. Папа всегда полным именем. — Кто тебе сказал, что я спала? Вот, зацени, – протянула она мне новую работу. Сестрёнка нарисовала ночной город, это было великолепно: его огни словно на самом деле источали свет, приковывали взгляд. Казалось, что магия пришла в наш мир.

– Класс. У тебя талант, Картинка! – показала я палец вверх. Сестрёнка посмотрела на меня, как бы говоря «А то!». – Ну так что, к труду и обороне ты готова?

– Э-э... Это моя реплика! – Она шутя ударила меня в плечо.

– С чего это?

– Девочки, вы опять ссоритесь? – В комнату, потягиваясь, вошла мама, на ходу завязывая халат.

– Ма-а, мы не ссоримся, – ответила ей я и подмигнула сестре.

– Ладно-ладно. Пошли завтракать. Быстро руки мыть и за стол!

Пока мы с сестрой приводили себя в порядок, мама уже организовала завтрак: на столе стояли горячие сырники, пиала с вареньем и три чашки, в которые был налит кофе.

– Мам, ну... ты знаешь, как мы тебя любим! Спасибо!

– Не мне спасибо, а ба. Это она сегодня с утра всё напекла. А я всего лишь подогрела.

– Значит, мы вас обоих любим! – сказала Инна.
– Подтверждаю! – поддержала я, прожёвывая вкусный сырник.
– Ешьте уж, подхалимки. – Мама улыбнулась, и мы принялись тихо завтракать, каждая в своих мыслях.

Итак, первый день учёбы. Надеюсь, что с однокурсниками я подружусь. А ведь на концерт к Максиму я так и не сходила... Испугалась в последний момент ему позвонить. И что я сейчас об этом подумала? Даже не знаю.

Посмотрев на телефон, я поняла, что могу опоздать, и, наскоро допив кофе, побежала собираться. Опаздывать куда-то я не люблю. Это мой самый страшный кошмар.

В университет я не просто пришла – я буквально влетела, к самому началу пары, чуть не опоздала. Успела только посмотреть в расписании, какая аудитория мне нужна. Зашла последняя, перед самым звонком. С частью группы я уже успела поверхностно познакомиться на сборе первокурсников перед учебным годом, но все, кого я хотя бы помнила внешне, уже расселись по двое. Я решила занять свободное место рядом с девочкой, которую до этого не видела. Она толкнула меня в бок. Я посмотрела на неё, мол, что ты хотела, но в этот момент зашёл преподаватель. Мы только и успели, что представиться друг другу по имени – мою соседку по парте звали Катя. После чего преподаватель попросил прекратить разговоры в аудитории, и нам так и не удалось пообщаться.

Всю пару я даже и не слушала, что вещал лектор. В голове словно растёкся густой туман. Телефон я забыла выключить, он у меня был на виброрежиме, и я постоянно отвлекалась, так как Антон уже с самого утра смешил меня мемами про студентов. И когда новая знакомая пыталась привлечь внимание к себе или к тому, что говорит преподаватель, я просто не обращала внимания. Пара пролетела незаметно. Антон написал, что будет ждать в столовой. Так, и где тут столовая?

Из аудитории я выбежала махом, никого не замечая. И налетела, казалось, на скалу? Не... это не так ... Это был какой-то парень.

– Кваффлостукнутый и не лечишься... – зло бросила я.
– Чего? – сказал этот особо одарённый. Смерив меня взглядом.
– И в каком месте у тебя бланджер сидит, что ты ничего не слышишь?
– Чего-о? – Он смотрел на меня офигевшим взглядом.

А я набралась откуда-то наглости и решила окончательно припечатать его дальнейшими словами:

– Да не чего, а что. Молодой человек, вытащите беруши. Вам, по ходу, русский не родной. Диалог завершён. – Я была уверена, что ухожу как королева, и уже тише, себе под нос, проворчала: – Дементор высоси медузу...

Напоследок он посмотрел на меня, как на назойливую муху, которую хочется прибить, а я просто отвернулась.

– Ты так быстро убежала. – Меня взяла за руку Катя. – И, я смотрю, ты налетела на Матвейку... Он же тебе жизни теперь не даст.

– А Матвейка этот вообще кто? – резонно поинтересовалась я.

– Ну, как сказать... Мажор и элита. У меня брат с ним учится... Нам до него – как до Хогвартса без метлы...

– Тебе тоже Поттер нравится?! – Мне тут же стало не до какого-то там Матвея. Счастью моему не было предела: хоть кто-то в этом мире ценит прекрасное!

– А то! У меня даже два тома куплены на английском.

– Круто, у меня только один, – сказала я с сожалением. Родители в какой-то момент не смогли устоять перед моим напором и дали денег, чтобы я смогла купить первый том. И я пообещала себе, что обязательно на все остальные заработаю.

– Но я больше люблю читать мангу в оригинале, – прервала процесс самокопания Катя.

– О, на японском?

– Да, изучаю его, но вот ещё не определилась, какой второй язык по программе буду брать? Скорее всего, корейский. А ты какой хочешь взять?

– Французский. А ещё иврит мне по рождению положен.

– Ну всё, теперь с чистой совестью могу не скрывать шуток про евреев! – Катя широко улыбнулась. – Слушай, а можно я тебя буду называть Яна?

– Мне было бы приятнее, чтобы ты меня звала Уля. «Яна» терпеть не могу. – Я поморщилась, а Катя кивнула в ответ. – И вообще, пошли в столовую. Ты же знаешь, где она находится?

– Конечно, пошли, провожу. Потом и экскурсию, если надо, по корпусу проведу.

Пока дошли до столовой и стояли там в очереди, мы с Катей успели обсудить кучу всего, и у меня возникло странное ощущение, будто я давно-давно знала эту девочку. Уже взяв подносы с едой и расплатившись, мы начали искать свободный стол, и тут мой взгляд зацепился за знакомую фигуру. Антон! Я потащила Катю в его сторону.

– Ульяна, привет. – Он посмотрел на меня и улыбнулся.

– Привет, Антон... – сказала я тихо, так как в горле словно образовался комок. Проглотив его, я всё-таки смогла заговорить: – Катя, познакомься, это мой ... – «А и правда, кто он мне?» – задумалась я. – Мой знакомый, – через некоторое время произнесла наконец, прервав неловкую паузу.

– Привет, я Катя. – Она посмотрела на Антона с какой-то надменностью, на лице её была усмешка.

– Антон. – Он, как мне показалось, залип на Кате. По сравнению со мной она была худенькая, невысокого роста. Длинные волосы, собранные в хвост. Лицо вытянутое, аккуратное. Правда, губы немного портили его – тонкие, но подкрашенные. Я сегодня особо с макияжем не заморачивалась. Подкрасила только ресницы, а губы не стала. Обидно. Но тут же резко парень повернулся ко мне и произнёс: – Уля, я сейчас тоже еды куплю и подойду к вам, хорошо?

Я кивнула Антону, мы с Катей направились за свободный столик.

– А откуда ты знаешь Антоху? – спросила меня Катя, дожёвывая булку, обильно посыпанную сахаром. Вот честно, иногда завидую таким людям, которые могут съесть хоть слона и при этом оставаться стройными.

– В клубе познакомились. Потом переписываться стали, – ответила я и нашла взглядом Антона. Он о чём-то шептался с девушкой на кассе. Неприятно кольнуло в области сердца. Я постаралась сменить позу, чтобы было комфортнее.

– Ты в курсе, что он капитан команды по баскетболу? – Я отрицательно покачала головой. – Он что, тебе ничего не сказал?

– Да мы как-то и не обсуждали эту тему, – пожала я плечами.

– И ещё у Антона очень сложные отношения с местной... элитой. В общем, он пока что временно капитан команды, – просвещала меня Катя. – До этого капитаном был как раз Матвей. И Антон может вылететь с места, если они в этом матче не выиграют.

– А с кем играют? – поинтересовалась я.

– С «Севером».

– Мне это ни о чём не говорит...

– Сходим. Хотя, наверное, Антон и сам тебя пригласит.

– А ты ему вроде как понравилась, – сказала я Кате.

– Да брось ты, – махнула она рукой и посмотрела на Антона. В этот момент он уже говорил с каким-то парнем, напрочь игнорируя девушку. – Он тот ещё бабник. И ты особо на него не рассчитывай.

– Да я вроде, как и не... – нечленораздельно пробурчала я, при этом ловя себя на мысли, что самым наглым образом пожираю взглядом фигуру Антона. Он уже проходил к столу, как я поняла, его друзей, вместе с парнем, с которым общался у кассы. У них там царило веселье. Смех ребят разносился по залу. Про нас с Катей Антон, кажется, забыл... Там же сидел и Матвей, на которого я наткнулась. И только сейчас я заметила пристальный взгляд парня. И чего мне ожидать от нашей встречи сегодня утром? Неужели он будет меня преследовать, мне придётся его избегать? Мне совсем не нравилось, что я привлекла внимание Матвея. Есть расхотелось. Только выпила воды.

– Жаль, что брат мой заболел и сегодня его на парах не будет. А так бы тебя с ним познакомила, – отвлекла меня от мыслей Катя. – Всё, поели и, давай, пошли на пары, звонок скоро. Я бросила последний взгляд на Антона, но он словно меня не замечал. Ну да ладно.

Я все занятия пыталась сосредоточиться и не обращала внимания на вибрирующий телефон. После пар Антон подошёл ко мне и спросил, можно ли меня проводить. Я, конечно, согласилась. Он забрал у меня сумку, и мы пошли. По дороге болтали ни о чём. Я прокручивала в голове весь прошедший день, а он пытался меня развеселить, рассказывая случаи из армии, над которыми сам от души смеялся. И пусть мне они не казались забавными, но я вежливо улыбалась – не хотела его расстраивать.

Глава 4. Крылья...

Домой в тот день я, скажем так, влетела на крыльях любви. Бабушка сидела на диване и читала книгу, фоном что-то вещал телевизор. Я подошла и крепко обняла любимую ба. Она хитро на меня посмотрела, а я в ответ подарила улыбку и пошла в свою комнату. Включила музыку, надела наушники и погрузилась в мысли.

Я сравнивала Макса, Вениамина и Антона. Тот же музыкант, который мне так нравился все эти годы, имел несколько субтильную фигуру, хотя какие-то мускулы всё же проглядывались и у него под одеждой. Веник, друг Марты, был достаточно худой, даже скорее жилистый. Всех троих объединяли высокий рост и какой-то неуловимо общий типаж. Но на фоне остальных Антон был как древнегреческая скульптура. Оба парня меркли рядом с крепким, статным, в меру накаченным баскетболистом. «Эх, а я и спорт несовместимы... Как Беллатриса и здравый рассудок», – усмехнулась я про себя.

Но что поражало меня в Антоне больше всего – глаза, глубоко посаженные, большие и завораживающие своей красотой. Не столько карие, сколько янтарные. Некоторые девушки первым делом смотрят на пресс или бицепсы, а для меня главное – это глаза. Я сразу обратила на них внимание, ещё в клубе. А вот какого цвета глаза у того же Макса, вспомнить в этот момент я почему-то не смогла. Хотя не так давно ими восхищалась. Но Антон привлекал меня куда больше.

Дальнейшие дни были одинаковыми, как день сурка. Ничего нового не происходило. Теперь я вставала с кровати с такими словами: «Кто рано встаёт, того зовут Гермiona Грейнджер». Моим утренним ритуалом всё так же оставалось потянуться и на пару минут высунуться в окно. Хорошо, что это ещё позволяла погода.

С Катей у нас удивительно быстро завязалась большая, крепкая дружба. Все пары мы сидели вместе, вместе же проводили свободное время, часто созванивались и переписывались. С ней было легко говорить обо всём на свете и ни о чём одновременно. Позитивная, весёлая, она было словно моя половинка. Хотя с Мартой, например, мы общались с первого класса, но такого взаимопонимания, кажется, до сих пор не достигли. Да и с сестрёнкой так не были

близки. Участь в школе, мы втроём хоть и проводили всё время вместе, и над нами в классе часто шутили, что мы как сиамские близнецы, но интересы у нас сильно различались. С Катей всё было по-другому, будто мы знали друг друга лет сто, не меньше.

Ещё Катя познакомила меня со своим братом – Володей. Одним словом, он ботаник. Даже очки как у Гарри Поттера. Смешной и порой неуклюжий. Но в группе его уважали, когда надо списать, точно знали, у кого это можно сделать. Наверное, поэтому никто его не задевал.

Матвей меня не доставал. Катя этому удивлялась. Но я очень часто встречалась с ним взглядом в столовой. Эти взгляды меня пугали. Даже не так, мне хотелось громко ругаться, а если Уля ругается – ситуация выходит из-под контроля и, значит, Уле не по себе.

Антон я всё-таки привлекала, с каждым днём нравилась ему ещё больше. Почему я так решила? Вот уже с месяц мы с Антоном переписывались в ВК. Теперь я многое знала о парне, а он обо мне. Я рассказала Антону, что окончила музыкальную школу, но особого интереса к этому он не проявил. Я же старалась побольше узнать о его увлечении спортом. Антону как выяснилось, нравилась музыка того же стиля, что и мне. Но ему был ближе отечественный рок, а мне – зарубежный и порой более тяжёлый. Мы долго могли спорить о разных группах. Как-то я ему предложила послушать Nightwish, он сказал, что неплохо, но не его. Так оказывалось с большинством любимых мною групп и исполнителей.

Жаль, что вне интернета общения было мало. И я понимала: у него своя жизнь, тренировки, всё такое. Мы встречались на переменах между парами. Антон улыбался, но не часто подходил. Да и у меня особо времени не было, учёба захватила полностью. В начале октября он в переписке внезапно спросил, пойду ли я на матч по баскетболу. Я поинтересовалась, приглашение ли это, и он ответил: «Конечно». Я без раздумий согласилась.

Все дни до соревнований я нервничала, не находила себе места. Но когда наступил этот день, во мне словно поселилась глыба льда.

Катя уже с самого утра спросила:

– Антоха-то пригласил тебя на матч с северным универом?

– Да, пригласил. Пойдём вместе?

– Конечно, я такое зрелище ни за что не пропущу. Ну, скажи, как можно пропустить такое? Там же надерут задницу твоему Антохе, – она сделала паузу, – или не надерут. Вот и посмотрим. – Катя показательно злорадно рассмеялась, почти как Шелдон из «Теории большого взрыва», и напоследок выдала коронное: – Бугагашечки!

Мы прошли в зал, он был украшен, весь в плакатах и подобию транспарантов. Мы разместились на свободных местах. В зале творилось что-то немыслимое: все кричали, активно обсуждали предстоящее событие. У меня бешено колотилось сердце. Я очень хотела, чтобы команда Антона победила. И конечно, мысленно я молилась, чтоб так и было. И вот начался матч. Ребята вышли на поле, разыграли мяч. А я смотрела на Антона. Какой же он мужественный. Аж дух захватывало! И тут же был Матвей, помахал мне рукой. Но я от него отвернулась. И сердце моё не прыгало. А от Антона у меня мурашки так и бегали по коже. Чувство нереальное. И тут я уловила взгляд Антона, он подмигнул мне. Сердце сделало такой кульбит... Запредельная мечта.

Когда Антон или Матвей забивали очередной гол, все неистово кричали, и я тоже. Было видно, что они играли на равных. Ведущие игроки. Несмотря на то, что они играли как команда, между парнями висело напряжение. Я чуть ли не вопила при каждом голе, забитом Антоном. Мне хотелось привлечь его внимание, но сделать это оказалось нереально, так как болельщики были настолько громкими, что в ушах закладывало. Матч наши выиграли. Антон радостный подбежал ко мне и попросил, чтобы я подождала, пока он переоденется.

Катя обняла меня, извинилась, что не сможет остаться, и убежала. Я подошла к раздевалкам, достала телефон, надела наушники и включила музыку. И тут в моей голове промелькнуло: «Антон ведь там переодевается. Принимает душ...» Стало стыдно, потому что впервые ко мне приходили такие мысли. Щёки, казалось, горели. А ведь о Максе я так не думала. Я как будто потеряла связь с реальностью.

Антон через некоторое время вышел из раздевалки. Парень попрощался с друзьями, подошёл ко мне. И впервые притянул меня к себе, шепнув на ухо:

– Ты сегодня необыкновенно красива.

– Спасибо. – Других слов я не нашла, только озадаченно моргнула.

Я повернула голову, почувствовав на себе чей-то взгляд, и поняла, что это был Матвей. Он как-то грустно улыбнулся... И ушёл.

Антон отстранился и произнёс: «Пошли».

На улице парень взял меня за руку. Так необычно... Горячая волна прокатилась по всему телу. Отпускал он мою ладонь, только чтобы рассказать, как перемещался по полю, как забрасывал мяч. Я просто улыбалась, так как слов почти не находилось, да и сама как будто переживала все эмоции вместе с парнем. Я решила, что приду домой и возьму Аркашу, поиграю что-нибудь. Этого очень хотелось.

Когда мы проходили мимо «Детского мира», я услышала звуки музыки и просто зависла. Окинула взглядом площадь и увидела Максима. Он играл в этот раз на синтезаторе, исполняли ребята «Рок-н-ролл мёртв» в версии группы «Слот». Эта аранжировка нравилась мне гораздо больше, чем оригинал Гребенщикова. Я уже сама играла мысленно эту песню, почти не слыша, что говорит Антон. И потянула его к музыкантам.

– Уля, ты почему мне так и не позвонила? – сказал Максим, когда песня закончилась.

– Извини закрутилась. Дела, дела... – развела я руками.

– Ладно, деловая ты моя. Ничего не знаю, но послезавтра у нас концерт. Ты и твой парень приглашены. Мы будем выступать в баре новом на набережной. Знаете, надеюсь?

– Знаем... Ладно, мы придём, – проговорила я.

– Погодь, вот вам проходка, – он достал из чехла синтезатора билеты и протянул мне, – как знал, что надо именно сегодня у админа выпросить несколько и с собой взять. Не опаздывай. Жду тебя с другом.

Мы распрощались с Максимом. Он крепко меня обнял и шепнул напоследок: «А парень-то у тебя хорош». Я почувствовала, как краснею. Вот ведь чёртова белая кожа с веснушками, доставшаяся от папы. Мы молча шли какое-то время с Антоном. Я опять погрузилась в мир грёз, в которых Антон, как казалось, тот самый принц. Да и к Максиму я уже не испытывала былых чувств. Я тянулась к Антону. Он становился всем. И только через некоторое время услышала неожиданный вопрос.

– Уля, а почему он назвал меня твоим парнем? – Антон остановился и взял меня за руку.

– А разве это не так? – посмотрела я на Антона. И опять растворилась в бездне его глаз. Неужели Антон не считает, что я его девушка? Неужели Катя была права? Вот же мать твою Меропу...

– А, ну... – Антон замялся. – Я так думаю, что наши с тобой отношения можно назвать дружескими. Ты знаешь, никогда не дружил с девчонками, – усмехнулся он. – А сейчас как-то не понимаю всей этой ситуации...

И тут я осознала, что Антон не пытался никогда меня поцеловать. Только обнимал. И то эти объятия не были частыми. За руку, как пара, мы не ходили, не считая вот этого дня, когда прикосновения Антона обожгли меня. Я выдернула ладонь из пальцев Антона. Холод распро-

страшился по всему телу. Я почувствовала, что щёки предательски горят. Вот ведь идиотка, размечталась, губу раскатала.

– Ну, извини... – только и смогла сказать я. – Можешь не провожать.

– Уля подожди, я провожу. Извини, просто всё как-то сложно.

Антон всю дорогу шёл рядом и молчал. Я тоже молчала. Придя домой, разделась, разулась, буркнула всем: «Привет». Потом сразу прошла в комнату и упала на кровать. Я глотала слёзы.

Антон все дни до посещения клуба переписывался со мной как ни в чём не бывало. Я уже успокоилась и подумала, что раз у нас дружба, пусть так и будет. И во что бы то ни стало захотела, чтобы Антон меня полюбил. Значит, я его в себя влюблю.

Пришёл тот день, когда мы должны были идти на выступление. Я нервничала. Как перед свиданием. Попросила сестрёнку собрать и накрасить меня, а то боялась, что не смогу сама. Она, как всегда, сделала всё по первому разряду.

Мы с Антоном встретились около рок-бара. Он осмотрел меня критично с ног до головы и взял за руку. Ему что-то явно не нравилось. Может, как я была одета? Что же не так? Джинсы? Так вся молодёжь одевается, и он сам в джинсах. На мне ещё была самая любимая синяя блузка и пальто. И конечно же кеды, куда я без них. Не могли же они вызвать нарекания. Я перед выходом из дома несколько раз покрутилась перед зеркалом. Макияж, который наложила Инна, был классный. Я себе очень нравилась. А теперь не понимала, что же не устраивает Антона.

Мы прошли внутрь. Стены покрывали рисунки, сделанные под татуировки всевозможных стилей. Везде висели виниловые пластинки и портреты знаменитых рок-музыкантов. К началу выступления люди набились что кильки в банку, но в этом даже было какое-то отдельное очарование.

Я осталась в неописуемом восторге от того, как играли парни. Мне даже ругаться не хотелось, как это бывало, когда я слушала чьи-то ещё каверы. А если Уля не хочет ругаться, значит, ей всё нравится. А если Уле что-то нравится, то и Снейп не был бы страшен. И тут уже я беспрекословно захотела стать частью их группы. Значит, оставалось только перебарывать страх сцены. Сложно. Но ведь ничего не возможного нет в этой жизни.

Репетиция

Первый день репетиции был крайне неоднозначным. Договорились с Максимом, что подойду после занятий в универе. Так я и сделала. Правда, забыла предупредить Антона. Макс встретил у входа в гаражный кооператив, в котором и располагалась база группы.

– Ульянка, как раз вовремя. Привет. Как ты?

– Да вроде ничего, – улыбнулась я Максиму.

– Ничего хорошего или плохого? Уточнить надо бы, подруга.

– Ладно, не заговаривай зубы-то. Пошли уже, друг, – Я толкнула локтем его в бок.

На ходу выключила телефон, чтоб не раздражал своим пиликаньем. Всегда так получается – как только я чем-то увлечённо занимаюсь, все активизируются и достают какими-то вопросами. Мы вошли внутрь.

– Инструмент-то захватила, – ехидненько так поинтересовался Макс.

– А то, как же? – Я достала из рюкзака флейту, мысленно добавив: «Ну что, Аркадий, покажем, на что мы способны».

Нас встретили заинтересованными взглядами.

– Ребята, хочу представить... Прошу любить и жаловать эту прекрасную леди. Её зовут Ульяна. Мы учились вместе в музыкалке.

– Всем здравствуйте, – неловко отводя глаза, поздоровалась я.

Ко мне подошли по очереди три парня и представились.

– Артём! – сказал самый коренастый и улыбчивый парнишка. – Я на барабанах.

– Стас! – Второй очень нежно взял мою руку. Я рассмотрела его немного. Высокий. Жилистый. В ухе пирсинг. Длинные волосы, собранные в хвост. – Я на гитаре бацаю.

– А я Матвей, ты же меня помнишь? Налетела на меня, малышка. Ещё и обругала. Я на гитаре, да и по вокалу, и на басу иногда. Швец, жнец, на дуде игрец.

И Матвей засмеялся. Вот уж кого не ожидала тут увидеть... Но у него был заразительный смех, и я улыбнулась в ответ. Раньше как-то не замечала, но теперь Матвей напомнил моего любимого Йена Сомерхолдера.

– Э, не, на дуде у нас теперь Уля, – вставил Макс, – так что извиняй, тут ты в пролёте. Он шутя стукнул в плечо Матвея.

Ребята рассмеялись, обстановка стала более разряженной.

– Очень приятно познакомиться со всеми вами, – обвела я взглядом парней, улыбнувшись им. Но почему-то всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке. А от того, как смотрел Матвей, обжигало лицо. Интересно, это был просто румянец или всё лицо покрылось пятнами? Стало некомфортно...

– Давай тогда мы начнём что-нибудь известное. А ты подхватишь. Сможешь?

– Куда деваться. – Пожала я плечами. Бережно взяла Аркадия Павловича. Немного разыгралась, что называется настроила инструмент. Парни делали тоже самое.

А после они заиграли песню из группы Ария. Мне сначала трудно было влиться в слаженную игру коллектива, но подбирала я всегда легко, и вскоре уже не выбивалась из общего ритма.

– Слушай, а неплохо сыграла. Мы тебя берём! – наперебой закричали парни. А я улыбалась. Счастье есть, его не может не быть.

Я попрощалась со всеми и вышла из студии в какой-то в эйфории. Хотелось танцевать и петь. Накапывало, капли сбивали с деревьев пожухлую листву. Шла я, перепрыгивая через лужи, и даже дождь не мог испортить настроение. На ветру кружили листочки всех оттенков жёлтого и красного. Осень. Как она мне нравилась. И наши классики восхищались осенью. Увяданье. Казалось бы, что в нём красивого? Но они находили. И мне, как творческому человеку, наверное, это время года виделось чем-то таким возвышенным. Но и английские писатели тонко чувствовали всю эту меланхолию, ведь в Англии такое состояние даже дольше, чем у нас, стоит за окном. Строки «Осенней песни» английского художника и поэта Данте Габри-

эля Россетти, основателя братства прерафаэлитов, полны тоски, меланхолии и безысходности. Но как же они при этом красивы. А любимый поэт моей бабушки – Роберт Бёрнс. Правда, он родился в Шотландии. У бабушки был зачитанный томик в переводе Маршака, она всегда говорила, что его перевод лучший. Я хотела когда-нибудь обязательно подарить ей сборник стихов Бёрнса в оригинале.

За своими мыслями я не сразу заметила, что уже потемнело, и тут вспомнила, что так и не включила телефон. Как только я это сделала, моментально раздался звонок. Антон.

– Уля, у тебя всё в порядке? – беспокойно спросил он меня.

– Да, в полном. Извини, что не предупредила. Я на репетицию ходила к Макс.

– Послушать?

– И это тоже. Мне Макс предложил вместе с ними играть.

– Здорово. – Но в голосе Антона радости я тогда не слышала.

– Мне та-ак понравилось! Ты не представляешь. Супер! Столько эмоций забытых.

– Извини, мы потом поговорим. Я рад, что у тебя всё хорошо. – И он сбросил вызов.

Я посмотрела на телефон, повертела его в руках и подумала: «Вот ещё, настроение сейчас мне этим точно не испортишь». Не успела я убрать его в сумку, как сзади услышала окрик.

– Ульяна, стой!

Обернулась. Меня догонял... Матвей.

– Ты так быстро убежала, малышка. Давай провожу. Тебе далеко?

– Спасибо конечно, но не стоит. Я рядом живу.

– В нашем районе небезопасно. Да и я спокоен буду, что до дома тебя довёл. – Я чуть в лужу не наступила от неожиданности, но Матвей успел подхватить под локоть:

– Осторожно, малышка.

– Спасибо...

Парень всю дорогу пытался расспрашивать о всяком, но мне почему-то хотелось молчать. В голове крутились песни, которые мы играли. Отвечала я скорей формально, чтобы создать видимость диалога. Уже у самого подъезда он вдруг взял мои руки, поднёс к губам, подышал на них и прошептал:

– Совсем холодные.

Сердце пропустило удар. Антон так не делал. Это было очень непривычное, но безумно приятное ощущение. Жаль только, что это был Матвей.

Мы попрощались. И я убежала домой.

Каждый день теперь проходил почти по одному сценарию. После занятий я стала пропадать на репетициях. Матвей провожал меня. А времени встречаться с Антоном почти не было. Говорили чаще через ВК. Мне было некомфортно, что у нас такое общение, но на тот момент

была поглощена музыкой. Антону я не говорила о репетициях. Я сбегала, как в детстве, в этот мир от всех проблем. Это был мой личный рай, как и книги о Гарри Поттере...

Глава 5. Неопределенность

На выступление, которое состоялось почти в конце октября, пригласила Катю, Антона и Марту с Веником. Друзья с радостью согласились послушать как мы играем. У нас вышло очень слаженно и красиво. Я впервые не забыла ни одной ноты! Закрыв глаза, я целиком растворялась в музыке, чувствовала себя бабочкой на лугу, порхающей с широко расправленными крыльями – будто лечу от ноты к ноте, как от одного цветка к другому. Аркадий Павлович, конечно, помогал мне. Спелись мы с ним. Не подвёл, родной. Страх не было, я его не чувствовала. Так комфортно на сцене мне ещё никогда не было.

Да и наш «швец и жнец» играл как никогда, он будто вкладывал в музыку свою душу.

После выступления я подошла к столику, где расположились мои друзья.

Готовилась я уже с самого утра. Хотела понравиться Антону, поэтому надела юбку-солнце выше колен и блузку – наряд мой был строгий и в то же время вольный, потому что декольте при нужном ракурсе открывало прекрасный обзор на мою грудь.

Антон сидел отстранённо, казалось, думал о чём-то своём. Может, у него что-то случилось? Надо бы спросить, что с ним происходит. Я присела рядом. Он неожиданно прижал меня к себе и... поцеловал впервые мои волосы, сказав на ухо: «Ты была великолепна». Я почувствовала, как его руки спускаются ниже спины. И сердце бешено заколотилось. Значит, привлекаю. Значит, влюбляется. Это же так прекрасно!

– Тебе понравилось то, как мы играли?

– Конечно. Неплохо. А я на гитаре самостоятельно учился, – шепнул Антон.

– Здорово, ты молодец. – Я повернулась поудобнее и прильнула к его плечу. – Почему не рассказывал раньше?

Он не успел ответить, в наш диалог вмешалась Катя:

– А этот-то что с вами делает?

Я посмотрела туда, куда она указала.

– Кто «этот»? Матвей, что ли? – Катя кивнула в ответ. – Так он, считай, первая скрипка в этом оркестре, как оказалось.

– Неожиданный пассаж. – Она хмыкнула. – И что, нормально сыгрались?

– Да, вроде. Он не такой уж и засранец, как ты говорила. Вполне себе милый парень.

– Ну да, в каждой жопе затычка. Не смог стать капитаном команды, зато, смотрите-ка, музыкант, – съязвил Антон.

Мне не понравилось грубость, которую произнёс Антон. Матвей всегда был тактичным. И никогда мне слова плохого не сказал о том же Антоне. Хотя, как я поняла, между ними всё отнюдь не идеально. Правда, когда Матвей провожал меня до дома, часто прижимал к себе, но никогда не позволял большего, не лез ко мне с поцелуями. Я предупредила его, что мы с Антоном встречаемся, и тогда он сказал: «Окей, не буду лезть. Только позволь обнимать тебя, малыш». «Позволю...» – смущённо ответила я, решив, что в обычных дружеских объятиях нет ничего предосудительного. Так у нас возник своего рода ритуал, который соблюдался в

дни репетиций: когда я приходила, он на пару секунд обнимал меня, порой чересчур крепко, и когда провожал до дома, тоже обнимал, но держал в объятиях уже долго. Его руки всегда теребили мой шарфик, который он пытался то развязать, то завязать. Это было смешно. После брал мои руки в свои и нежно целовал в ладошку. А если я была в перчатках, то аккуратно их снимал...

Я попыталась вступить за Матвея, сказать, что парень он хороший, но не успела, к нашему столику подошли Максим и Стас. Посмотрев в сторону сцены, я увидела Матвея. Он сел за барабаны и стал прогонять какой-то ритмический рисунок, его глаза были прикрыты. Я уловила нечто знакомое. Вот ведь недоеденная лимонная долька!.. Это оказалась одна из композиций Slipknot, которую Стас никак не мог сыграть должным образом, а у Матвея каждый удар был точным, выверенным, сильным настолько, насколько полагалось. Его исполнение несло едва ли не больше эмоций, чем некоторые гитарные соло – можно слушать бесконечно! А от самого Матвея в это время невозможно было отвести взгляда. Парень открыл глаза, будто почувствовал, что я на него смотрю. И начал играть специально для меня. Только прикосновения Антона вырвали меня из нирваны...

– ...ребята, я надеюсь, что вам понравилось наше выступление и вы будете приходить на наши концерты, – последнее, что я услышала из сказанного Максом.

Веник, Марта и Катя что-то промывали в ответ. А я просто растворилась в ощущениях от поглаживания моего плеча Антоном. Хотя всё ещё чувствовала обжигающий взгляд Матвея. Да что он залип-то на мне? Я решила, что больше не буду обращать внимания на парня и постараюсь провести вечер с друзьями так, чтобы всем было весело.

Примерно с час мы сидели и общались обо всём на свете. У каждого находилась своя тема для разговора. Антон попивал пиво, мне тоже захотелось. Я решила заказать тёмное, от светлого мне становилось плохо. Марта с Веником взяли с меня пример, а Катя выбрала какой-то коктейль, который ей нахваливал до этого официант. Допив, Катюха убежала домой, так как за ней заехал брат, на прощание пожелав нам не скучать.

Мы с Антоном пошли танцевать. Он прижимал меня к себе, касался губами мочки уха, и я чувствовала себя птичкой, пойманной в силки. Его руки будто касались не только кожи, но и души.

Марта с Веником остаток вечера были поглощены друг другом. Между ними так и летали искры, они шептались, переглядывались, но не танцевали, а вскоре ушли, сославшись на дела. Понятно, какие у них дела... Да и нам тоже было пора. Вечер удался, на это я и надеялась.

Мы вышли на набережную. Уже стемнело, город был весь в огнях. Темнело уже так рано, что было не понять, сколько времени.

– Красиво...

– Что? – посмотрел на меня Антон безучастным взглядом. – Красиво, где?

Антон опять погрузился глубоко в мысли. Ну и ладно. Пойду тогда и молча полюбуюсь луной. Или ещё чем-нибудь прекрасным. Он не обратил внимания, что я отстала. Я смотрела на его фигуру... Красивый, как Аполлон. Только что же творится с этим парнем? Мать твою Меропу... Ничего не понимаю. Почему такой игнор? Ну, ладно, возможно, у парня проблемы... Что я буду лезть к нему? Надо будет – расскажет.

Я не стала смотреть, идёт ли Антон за мной, лишь на секунду остановилась у фонтана, который уже был отключен. Поверхность воды практически полностью покрыли опавшие

листья, серые и потерянные, как я. Дорога к моему дому шла через парк. Я расстроено смотрела на красоту, воспеваемую поэтами.

Свернув с аллеи, я подошла к деревьям, стоявшим чуть поодаль, и прикоснулась к ним по очереди. Они будто жалобно стонали под порывами ветра, а остатки листьев заговорщически перешёптывались между собой – видимо, решали, не пора ли сбежать с насиженных мест. И тут меня обдало крупными холодными каплями. Даже любимое пальто не согрело. Холодно. Я поёжилась от этого. Вечер уже не радовал...

Погода осенняя, промозглая, она полностью соответствовала моему испорченному настроению – я поняла, что после радости всегда наступает грусть. В моей голове путались строки стихов русских классиков. Казалось, что поселился хаос во всём.

Значит, всё-таки я неправильно расценила знаки, которые подавал мне Антон. Обидно и очень досадно. Неужели я только придумала себе сказку про принца, а на деле она оказалась про белого бычка, и мы так и будем ходить по кругу? Неужели не получилось его влюбить в себя?

Накрапывал дождь. И ведь скоро пойдёт снег, да и день рождения сестрёнки будет. Через месяц почти, в ноябре. Она любит приглашать гостей. Интересно, как будет в этом году?..

Я ушла совсем глубоко в размышления о том, что есть и будет. И тут почувствовала прикосновение к руке.

– Ты куда, Уля? Что случилось? Отчего слёзки блещут на твоих глазках? – Парень остановил меня и принялся стирать их пальцем.

Я смотрела в его глаза и утопала, словно в омуте... Я была влюблена так, что дух захватывало, но не понимала, что испытывает ко мне Антон. Слишком он себя странно вёл по отношению ко мне. Это подбешивало.

– Пойдём, провожу до дому.

– Пойдём. Может, зайдёшь к нам? Я приглашаю на чай, – проговорили я парню, погружаясь в бездну его глаз.

– Почему бы нет. Можно.

Антон взял мою ладонь и положил на свой локоть. Мы подошли к дому. Антон уже ожил и рассказывал забавные случаи из детства. Я смеялась от души над каверзами, которые он устраивал в спортивном лагере.

Когда мы поднимались по лестнице, стало ясно, что бабушка готовит – запахи витали даже в подъезде. Я открыла дверь, пропуская Антона вперёд. Кот вышел встречать, обнюхал того, словно бы отвернулся и вальяжно подошёл ко мне. Я взяла его на руки, на ходу снимая обувь, и проговорила парню, указывая на шкаф:

– Не тушуйся. Вот здесь можешь повесить куртку.

Раздевшись, мы прошли на кухню. Бабушка возилась с ужином. Она всегда говорила: «Не заходите на мою вотчину, пока я на кухне». Но я решила, что сегодня можно этим правилом пренебречь.

– Бабуль, познакомься, это мой друг, Антон.

– Здравствуйте, молодой человек. – Бабушка поправила очки и посмотрела внимательно на моего парня. Опять не о том думаю – встречаться-то он мне не предлагал...

Пока сидели на кухне, бабушка его расспрашивала: на кого он учится, что ему нравится. Видно было, что Антон только из вежливости неохотно давал ответы. Я услышала, как открывается входная дверь, и повернула голову. Влетела моя сестрёнка.

– Бабулечка, что ты там готовишь? Ой... – Она заметила, что на кухне не только бабушка.
– Здравсте всем.

– Картинка, быстро руки мыть. Куда хватаешь? – хлопнула бабушка полотенцем по руке сестрёнки, когда та попыталась стянуть булочку из тарелки. – А ну, марш отсель все. Идите на стол в комнате накрывайте.

Антон помог нам с сестрёнкой разложить стол, а после присел на диван, достал телефон и стал с кем-то переписываться. Из серванта я достала бабушкин сервиз, ещё советский. Почему-то мне хотелось, чтоб всё было идеально. Вскоре пришли родители. Они сегодня тоже ходили на концерт – маминой любимой группы. Такое происходило не часто. Папа как раз пришёл с моря. Ему, конечно же, хотелось сделать маме приятное, потому в свободное время они выбирались на выставки, концерты или в театр. Благо, что у мамы, подруга билетёром работала в ДК... А уж если её любимая группа выступала, как же мама могла пропустить такое. Мама же работала гримером в драматическом театре.

В тот день мне казалось, что всё хорошо, но позже, когда прокручивала весь вечер в голове, поняла, что всё было не так уж и радужно. Взгляд Антона чаще останавливался на моей сестре. И смотрел он на неё совсем не так, как на меня. Инна веселила нас, рассказывала истории из учёбы и о своих друзьях. Оказалось, что у них с Антоном много общих знакомых, и разговор плавно перетёк к обсуждению случаев, которые были известны им обоим, а я чувствовала себя лишней.

Закончив с ужином, родители, бабушка и сестра деликатно оставили нас и разошлись по своим комнатам. Мы с Антоном отправились ко мне. Я закрыла дверь и включила музыку на колонке, какое-то время мы ещё о чём-то говорили, а потом заиграла одна из моих любимых песен Metallica – Nothing Else Matters.

Взгляд Антона стал таким жадным, жгучим, словно он захотел меня поцеловать. Что он и сделал. Очень медленно приблизился к моим губам, коснулся аккуратно и нежно, словно крыло бабочки. И вот уже наши языки сплелись в танце желания и страсти.

Он стал властно целовать меня, чувственно. Меня словно током ударило. Уложил меня на кровать, и вскоре я почувствовала, что стало прохладнее. Антон раздевал меня. Музыка уже не слушала – растворялась в ощущениях. Моё дыхание участилось. И у Антона тоже.

– Стоп, стоп, подожди, – проговорила я дрожащим голосом, – не так быстро, – и попыталась застегнуть лифчик, который болтался уже на одной бретельке. Блузки на мне уже не было – она валялась на кровати. Я её спешно надела. Взгляд Антона стал каким-то отстранённым.

– Я пойду, наверное... – сказал парень.

Он написал через час, что хорошо добрался до дома, и поблагодарил за прекрасный вечер. А я легла в кровать и тут же уснула, мне снились радужные сны.

Но после того вечера Антон стал совсем редко звонить и писать в ВК. Я тогда не могла понять, что не так. Хотя мне тоже не до того было – сама часто пропадала, как на репетициях, так и на концертах. Времени раздумывать, что с нами происходит, совсем не оставалось. Можно ли назвать это разрывом? Я задавалась этим вопросом. Но ответить на него не могла. Что-то неизвестное и непонятное происходило.

Как-то я ждала Катю у раздевалок и слышала знакомые голоса. Я заглянула в открытую дверь. На лавочках, спиной ко входу, сидели Антон, Матвей и ещё пара ребят с их потока.

– Слушай ты, придурок, что, девочку свою даже в кино сводить не можешь? А хочешь, помогу, денег дам? – проговорил парень, имя которого я никак не могла вспомнить. — Папа денег не дает на развлечения?

– Спасибо. Я уж сам заработаю, – сказал Антон.

– Не, ну сам – так сам. Только ты б сначала на кроссы нормальные хотя бы себе заработал. Мотя, ты смотри, он же точно придурок.

– В чём спор, господа? Вам шпаги не нужны? – Матвей залипал в телефон и не сразу понял, о чём идёт разговор.

– Иди ты, господин. Тебя не касается. Я пытаюсь, капитана жизни научить.

– Слушай, а ты ж ещё и служил? – произнес этот же парень. – Реально придурок. Я на кафедру спецом пошёл, чтоб не служить. Мотя, ты прикинь, он в армию ходил. – Матвей снова оторвался от экрана, но ничего не ответил, только хмыкнул. – Сколько ты там потерял, год?

– Я считаю, что служба в армии – это хорошо, – ответил Антон.

– Не, посмотрите, какой ты правильный. Что, типа не служил – не мужик? Ты меня слушай. Не мужик – это тот, у кого нет квартиры, нет машины. Вот что ты можешь предложить своей девушке? Ну сводишь её в задрипанный ресторан. Тьфу, в МакДак. И потом свадьбу там же будешь отмечать бургерами? – заржали все.

И кто ещё из них двоих придурок...

– Слышь, Моть, а ты видел, как он на гитаре играет? – включился его одноклассник. – Только и может, что палец через гриф перекидывать. На нормальное баррэ твоей бабской ладошки не хватает?

Мне было обидно за Антона, но он так ничего и не ответил, только быстро завязал шнурки и вылетел из раздевалки, даже не заметив меня.

Мы встречались с Антоном на переменах, но у него постоянно находились какие-то дела, и он тут же убегал. В столовой часто махал мне, но опять же не подходил.

– Вы чего, с Антохой расстались? – спросила меня Катя, смотря на его странное поведение.

– Катя, я ничего не понимаю. Всё хорошо было. Вроде как... Гиппогриф на него плюнь.

– Ага. И флоббер-червей ему в трусы. Понятно... Как там было, «если не все мужики надевают трусы, они не все по жизни трусы»? – вспомнила она фразу, не так давно выданную одной из одноклассниц.

– Я вот даже не знаю. Но, судя по поведению Антона, всё-таки он трус.

Глава 6. Семья.

Та же осень, тот же вечер, когда я окончательно решала для себя глобальный вопрос, кто же на самом деле Антон. Неожиданным пассажем для меня стало то, что заглянула в мою комнату сестра.

– Занята? – Я покачала головой, мол, нет. – Что делаешь? – Инна присела на кровать.

– Ничего, с подругами общаюсь. – Я посмотрела на неё и оторвалась от телефона. Картинка внимательно разглядывала постеры моих любимых групп, развешанные по стенам. – Что-то случилось?

– Я смотрела на любимую сестренку. Она сидела какая-то потерянная.

– Уляшка... – Она немного помолчала и после паузы продолжила: – Я хотела сказать, что Антон пытается ко мне клинья подбивать.

– Ты это о чём? – Я нахмурилась. Слышать такое было неприятно. Сердце пустилось вскачь.

– Мы с ним в компании одной видимся теперь часто. И он мне сказал вчера, что хочет встречаться.

Вот это поворот. Какого Мерлина?! Я просто обалдела от такой новости. Теперь понятна причина, почему Антон так себя ведёт по отношению ко мне. Круцио ж твою Аваду через Империи...

– Значит, поэтому он меня игнорирует. Слушай, а если я пойду с тобой сегодня в эту вашу компанию?

– А давай. И заодно посмотришь на его поведение по отношению ко мне.

Я решила одеться так, чтобы привлечь внимание всех. Сестрёнка выделила свой стильный свитер, отлично на мне смотрящийся, также я надела сидящие по фигуре джинсы – наше всё. И кеды. Ну, люблю я их. Картинка оглядела меня и показала большой палец.

Когда мы шли по городу к месту встречи с её друзьями, я уже у себя в голове препариовала Антона, четвертовала и сжигала на костре инквизиции. И в то же время отсчитывала себя за мягкотелость, потому что мне становилось жаль его, и после всех мысленных пыток я опять его зацеловывала, жалела. И снова по кругу делала всё то же самое.

– ... Уляшка. Он в нашей компании часто тусуется. – Сестрёнка вырвала меня из мыслей по линчеванию парня. Начало фразы я бессовестно прослушала.

– А что у вас за компания-то? – Я решила-таки выяснить, чего там ожидать и как ко мне отнесутся. Да уж, поздно пришли эти мысли. Но ведь у меня в голове был такой хаос... Поэтому я подумала, что сегодня простительно.

– Художники, поэты и музыканты. Любители. Профессионалы к нам не часто заглядывают, ну, такие, как ты.

– А ты себя не считаешь профессионалом? – толкнула я Инну в бок.

– Да ты что, как говорит наша мама, я не волшебник, я только учусь. Мы посмеялись обе над этой фразой.

Пришли к месту встречи. Ребята собирались недалеко от областной библиотеки.

– Знакомьтесь, это моя старшая сестра, Ульяна, – представила меня всем Картинка. – Прощу любить и жаловать.

Ребята заинтересованно посмотрели на меня. Их было не много, человек семь или восемь. Сестрёнка шепнула: «Вливайся».

Я решила для начала понаблюдать и присела на скамейку чуть поодаль. Вспомнились стихи Маршака: «Дело было вечером, делать было нечего». За мысленным чтением стишка и опять же расчленением Антона я не заметила, как ко мне подошёл какой-то парень.

– Меня Вася зовут. Скучаешь? – Я неопределённо мотнула головой. – Вот, возьми, – вручил он мне открытую банку колы и ушёл к остальным, видимо, решив не беспокоить.

Я отпила глоток и чуть ли не подавилась. В коле было виски. Или, вернее сказать, в виски была кола. И тут я увидела Антона. На ловца и снитч летит...

Но Антон сразу подошёл не ко мне, а к сестре. Меня, видно, не заметил. Или не захотел. Я сидела и смотрела, как мой – а мой ли? – парень обхаживает Инну. Было больно. Как в песне группы Биртман: «Если человек, если человек, человек – говно» ... Короче, пусть летит. Свободным полётом... Зачем я буду ему навязываться и устраивать разборки? Я оставила банку на лавочке и ушла из этого театра для одного зрителя. Ну что, похоже, на парне сказалось тяжёлое детство – тёмный чулан, сломанные волшебные палочки, прибитые к потолку, вместо игрушек и Хагрид вместо няни... Слёз тогда не было. Только боль и обида.

– Пухляшка, стой! – Только один дорогой человечек меня так называл... Я остановилась. – Уф, наконец-то догнала. Да не обращай внимания на этого придурка. Слушай, пошли куда-нить в другое место потусим.

– И куда же?

– А не знаю. Хотя, слушай... Бабушка же квартирантов выгнала. А у меня как раз ключик заветный есть, – заговорщически подмигнула мне сестра. – Пошли, купим выпить и закусить. И заодно уборку сделаем. Ба только рада будет. Если подробности не оглашать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.